Когда Ашер пришёл на тренировочную площадку, Рэйка уже ждала его там. Заметив его, она начала кричать.

– Ты опоздал, Ашер!

– Прошлой ночью я плохо спал, извини, Рэйка.

Расстроенная она подошла прямо к Ашеру. Заметив его невыразительный взгляд на себе, она разволновалась и заговорила.

– Т-ты теперь мой учитель?

– Ну, теперь ты мой ученик, а я твой учитель… хочешь сохранить почтительное обращение?

– А? Я ещё не уверена…

– Что ж, чем раньше примем решение, тем лучше.

Как бы то ни было, он жил под новым именем «Ашер». Старик, считавший дни до смерти, теперь в прошлом. В новой жизни он хотел оставаться верным всему, что делал. Даже если это обучение ученика, которое для него в новинку. Поэтому он оставил Рэйке право выбирать, хочет ли она отказаться или сохранить почтение учителя и ученика, поскольку это противоречило бы их статусу вне обучения.

– Разве тебе не неудобно? – Спросила Рэйка.

– Ну, не имеет значения, когда и где мы используем вежливость. Я буду использовать её так, как ты того хочешь. Всё равно это не изменит того факта, что твоя семья - мой работодатель.

– Хм, всё же странно… но как бы там ни было! Что будем тренировать сегодня? Рапиру? Стиль Лепении? Имперское фехтование?

В последнее время Ашер мог заметно чаще наблюдать резкое изменение мимики Рэйки. Как и сейчас, её глаза были полны волнения. Насколько он мог судить, такое поведение вполне естественно, потому что для неё это впервые, когда она узнаёт о фехтовании непосредственно от кого-то. Ашер лишь покачал головой на шквал догадок Рэйки.

– Нет. Сначала мы поспаррингуемся.

– А, почему так внезапно?

– Всё просто. Степень твоего боевого опыта или навыков для меня неизвестны. Мне, как учителю, необходимо знать пределы и возможности своего ученика.

Фехтование и боевой опыт различны сами по себе. Пока есть меч, всегда можно практиковать фехтование. Тем не менее, только возможность реализовать это искусство на дуэлях, где жизнь была на кону, делала чёткое различие между этими двумя понятиями более важным для обучения.

– Ты тоже не знаешь моих навыков, Рэйка, и это будет для тебя хорошим шансом узнать как свои пределы, так и мои возможности.

– Должна ли я их знать? Разве ты не чуть сильнее меня?

– Увидишь. Прими стойку. – Ашер больше ничего не сказал и занял позицию, кивая Рэйке, чтобы она сделала то же самое. – Фехтование у всех разное. Их отношение, навыки, практичность движений - все они отличаются друг от друга. Ты погружаешься в совершенно новый мир. Самый простой способ ускорить погружение - это практиковаться.

– Ладно. – Рэйка всё ещё была немного сбита с толку, но всё же подняла деревянный меч в руке. Ашер с улыбкой кивнул головой и тоже поднял деревянный меч.

Он взглянул на меч в своей руке. Это был меч, который его сестра подарила ему на десятый день рождения в предыдущей жизни, и тогда он всё время носил его с собой. Но не было никаких причин для того, чтобы тот же самый меч находился в его руке прямо сейчас, через 20 лет после его смерти.

Он спросил Рэйку о том, где лорд нашёл меч, но она сказала, что ни она, ни её родители ничего не знают о том, как он сюда попал. Это сильно смутило Ашера, но он немного прояснил для себя этот вопрос.

"Я всегда могу попытаться выяснить это позже." Он сжал кисть, медленно моргнул, затем заговорил.

– Приступай.

– Т-ты уверен? – Рэйка внимательно смотрела на Ашера, на что он рассмеялся.

– Почему ты смотришь на мой меч такими тревожными глазами, Рэйка?

– Ну, ты знаешь только Имперское искусство фехтования… Разве это не усложнит тебе задачу?

– Ах. – Заметив, что Рэйка, похоже, всё ещё не понимает, что он на уровни и уровни выше её с

точки зрения мастерства, Ашер цокнул языком, про себя покачав головой, поскольку она, вероятно, думала, что простое знание фехтования Лепении сделало её намного сильнее, чем большинство. – Будет лучше, если ты на собственном опыте прочувствуешь то, что я собираюсь сделать. Начинай.

– Хорошо, воаа… – Рэйка, услышав, что Ашер ещё раз сказал ей перестать так волноваться, напала на него со всей серьёзностью, резко сфокусировав взгляд. Её мускулы напряглись и приготовились взорваться в любой момент, набирая обороты. Однако она также держала уравновешенную защиту. – Какую силу мне использовать?

– Всю, конечно, – Ашер вновь ответил с беспечным и безразличным выражением лица, как будто насмехаясь над ней и говоря: «Уж постарайся».

– Тогда ладно.

С деревянным мечом в руке Рэйка сделал рывок вперёд. Менее чем за секунду она немедленно покрыла расстояние, подняла свой меч вверх и уверенно взмахнула им.

Это было быстро. И это было резко. Ашер восхищался искусством владения мечом Рэйки про себя. Он примерно догадывался о её полном уровне силы, но, видимо, это было уже не важно, поскольку она была выше его ожиданий. Продолжая так расти, она сможет. Верно. Если говорить о ней, то она смогла бы достичь вершины владения мечом.

Но не сейчас.

Ашер сдвинул меч и одним движением снизил стойку. Его тело шевельнулось, и на лице Рэйки впервые появился испуг.

БАХ!

Ашер намеренно провёл парирование, хотя в этот момент он мог атаковать в несколько открытых брешей. Было бы непродуктивно, победи он менее чем за 1 ход.

Когда два деревянных меча столкнулись, центр тяжести Рэйки был смещён, и она, не колеблясь, отступила от внезапной встряски, переданной её телу единственным ударом Ашера. Однако после него она заметила, что с ней что-то не так.

– …Ууп~

– Твоё движение было отличным, – ёмко прокомментировал Ашер, дав ей немного времени.

– Ургх. – Рэйка стиснула зубы изо всех сил, пытаясь подавить бушующую тошноту. Вскоре она

решила, что ей нужно продолжать атаку, несмотря ни на что. Её гордость не позволяла ей показаться дурой, не умеющей принять как следует хотя бы один удар.

Она бросилась к Ашеру. В ответ он убрал одну руку с меча, дабы уменьшить силу в своих ударах, с целью позволить Рэйке показать больше. Ей же это казалось издёвкой.

Звук от их мечей снова раздался по всему двору, пыль разлетелась по всей тренировочной площадке от чистой свирепости, проявленной в ударах Рэйки. Ашер слабо улыбнулся. Если это состязание в демонстрации чистой силы, тогда у неё всё неплохо.

Он вспомнил безжалостные слова Лепении. У него не было таланта. Он знал это. По этой причине он мог заниматься только имперским фехтованием.

Но это относилось только к фехтовальщикам, которые сосредоточились исключительно на своем типе фехтования, практиковали движения и искали вершину всего фехтования. И он также разделял эту общность.

Но что касается того, чтобы быть воином на поле боя… это уже совсем другая история.

– Рэйка, я думал, ты меня тоже будешь учить, – послышался почти насмешливый тон. Он сделал это не из грубости, а ради унижения.

Удары Рэйки были невероятно быстрыми для обычного глаза, и ей даже казалось, что на Ашера оказывается давление. Но для него каждый удар её меча двигался не быстрее улитки.

Ашеру было достаточно. Пора. Он резко протянул левую руку и схватил Рэйку за руку с мечом. У Рэйки не было времени даже среагировать или быть шокированной. Он безжалостно дёрнул и заломал ей запястье. Рэйка сообразила, что только что произошло, и попыталась оттолкнуться ногами, чтобы отступить, но Ашер просто вытянул ногу и остановил её движение. Затем он, держась за её заломанное запястье, развернул Рэйку и толкнул вперёд.

Стыдно.

Это всё, что можно было сказать в результате уверенности Рэйки в своей близости к уровню Ашера или в том, что она могла даже научить кого-то, кто действительно достиг уровня мастера меча, хотя и ненадолго, в своей прошлой жизни.

– Кха! – Рэйка покатилась по земле и беспомощно вскрикнула от боли.

– …Что за вздор, – Ашер просто озвучил ей правду.

Она посмотрела на свою руку потрясёнными глазами. Она думала о том, чтобы

продемонстрировать всю мощь владения мечом Лепении, но не могла даже придумать правильный ход, так как Ашер просто слегка отклонял её равновесие в каждом столкновении.

– Спарринг и бой - вещи совершенно отличающиеся от практики владения мечом, Рэйка, - пробормотал он, присев.

Рэйка ни в коем случае не была слабой. На самом деле для своего возраста она была невероятно сильной. Она даже достигла такого уровня силы с обучением только по книге. Это чудовищный талант, которому нет равных. Это правда, поскольку это самый чудовищный уровень таланта, который Ашер когда-либо видел в любой из своих двух жизней, стоило ему рассмотреть её поближе. Даже Лепения не была так талантлива, как маленькая девочка перед ним.

Но она была слабой. Жалко слабой. Изучение и применение фехтования в реальном сражении – вот, что отделяло настоящих воинов от показушников, которые волей-неволей просто размахивали мечом.

В итоге все доказательства были ясно видны Рэйке. Всё, что потребовалось, - это простое движение ног и захват запястья, чтобы её чудовищный талант рухнул на глазах у кого-то, кого считали совершенно бездарным.

– Это… – Рэйка закусила губы в горьком негодовании и ядовито выплюнула, – это было не фехтование!

– Но ты мертва, – Ашер с улыбкой заговорил так, как будто это уже произошло. Было понятно, что она была бы мертва, будь это бой насмерть.

То, что реальность была жестокой, не означало, что Рэйке она нравилась. Такой результат трудно принять. Она не хотела верить, что отработка стилей фехтования и их успешное применение в бою - совсем другое дело.

Но… если она не хотела умирать в будущем из-за упрямства, ей нужно было принять это и извлечь урок.

Ашер, увидев изменение в её отношении, ещё раз улыбнулся, а затем слегка пнул её ногой. Рэйка тут же ответила, поспешно поднимая меч и пытаясь застать его врасплох.

Два меча снова столкнулись.

– Ты сильна Рэйка. Даже опытна. Но между практикой и применением тебе предстоит пройти долгий путь, – сказав это, Ашер слегка повернул кисть, направляя меч таким образом, чтобы он ушёл с предполагаемой траектории Рэйки, и ударил её по предплечью.

– Ай! – Сразу после этого Рэйка почувствовала жгучую боль, стиснула зубы и тут же отстранилась. Однако на этот раз она не выпустила меч.

Она росла в реальном времени. У неё были навыки. Ашер просто поправлял её образ мышления. И казалось, что это было эффективно. Теперь всё, что осталось… это расти.

– Тебе нужны практичность и гибкость. Проще говоря, не позволяй эмоциям диктовать движения своего меча.

Какова вероятность, что неимоверно талантливый человек переживёт свою первую дуэль не на жизнь, а на смерть? Ашер видел много талантов, умирающих в тот момент, когда они попадали в реальный сценарий жизни и смерти.

Эти таланты позволяют своим инстинктам и эмоциям брать верх над своими действиями, когда жизнь находится на кону. И это ещё глубже погружало их в надвигающуюся гибель. Настоящие таланты адаптируются и учатся контролировать свои эмоции, что позволит им стать менее предсказуемыми.

Хороший и опытный воин всегда сможет использовать того, кто полагается на свои эмоции, в бою.

Звуки столкновения деревянных мечей от попыток Рэйки не отставать и парировать тяжелые удары Ашера раздавались вокруг. Вскоре они стали слишком тяжёлыми, чтобы Рэйка могла их выдержать, и у неё начинала кружиться голова от всех них, сотрясающих всё её тело, каждый раз, когда она пыталась их парировать.

Ашер заметил брешь, которая становилась всё более и более устойчивой от шквала ударов, наклонил плечи и ворвался в неё.

– Кха!

– Лучше отказаться от привычки слепо доверять стилю фехтования во время настоящей битвы. Лишь это никогда не поможет выжить на поле боя. – Рэйка была в полной прострации от таких слов. Она повернулась и увидела его, стоящего примерно в метре от неё. Его руки и одежда были полностью грязными и в пятнах. Лицо было в царапинах, а руки в мозолях. Когда-то он ей так нравился.

Но теперь её глаза выражали только враждебность и сомнение.

– Ты… ты… кто ты? – Заикалась она, не сводя с него свирепого взгляда.

– Что ж…

Капитан имперской гвардии? Мальчишка-хулиган, который работал здесь и только мешал другим? Личности довольно часто расходились, и даже он пытался это выяснить. Кто и кем он был на самом деле в этот самый момент?

Он подумал об этом короткий миг тишины, а затем открыл рот.

– Ну, во-первых, я учитель молодой леди. – Это всё, что ему нужно было сказать сейчас. При этих словах Рэйка вздрогнула, но затем решительно ожесточилась и приподнялась с мечом, растирая запястье и болящие руки.

– Но в этом нет никакого смысла. Если фехтование бесполезно в бою, разве это не значит, что занятия искусством и стилями меча бессмысленны?

– Это не совсем так.

Фехтование было сделано, чтобы стать гибким для тех, кто может использовать его лучше всего. Те, кто может заниматься фехтованием с талантом и приспособляемостью, становятся устрашающими существами, известными как мастера меча.

– Всё потому, что ты слишком неопытна, мисс. У тебя есть талант стать намного сильнее, сильнее даже меня.

– Тогда я просто слишком слепо полагалась на это? Это потому, что я не придумала собственных вариаций?

– Почему ты вслепую бросилась к противнику, о котором почти ничего не знаешь, думая, что сможешь одолеть его? Просто, потому что обладаешь более высоким уровнем владения мечом?

Он жил в эпоху героев. В те времена происходили бесчисленные и многочисленные сражения, в которых погибали люди.

Он сам побывал на сотнях, если не тысячах полей сражений и выжил в ту кровавую эпоху. Он никогда не проиграет какому-нибудь ребёнку, который только начал изучать фехтование, независимо от того, насколько он талантлив.

Он отчаянно хотел преследовать меч даже в той жизни. И что с того, если он был опытным воином? Он хотел идти по пути меча. И что с того, если он достиг уровня мастера меча в конце своей жизни? В этом не было смысла, так как он никогда не мог полностью увидеть, что из себя представлял тот мир, даже если достиг его только на короткое время.

Эмоции бушевали в его груди. Та жизнь закончилась. У него есть эта, и он снова будет стремиться к вершине владения мечом.

"Я проложу свой собственный путь." Его решимость никогда не изменится.

Потирая своё тело и пытаясь поддержать ослабшие конечности, Рэйка пробормотала:

– Эхxx, будет хотя бы несколько дней отдыха, чтобы вылечить мышечную боль, а также повреждённые руки и запястья.

– Конечно. На самом деле будет лучше, если ты отдохнёшь несколько часов. Но после этого постарайся вернуться как можно быстрее, чтобы возобновить тренировки.

– Что?! – Удивлённо крикнула Рэйка. Ашер засмеялся над чистой и честной реакцией такой маленькой девочки, которая пыталась избрать лёгкий путь.

– Это был тест, но ты думала, что это всё? Во-первых, измерения времени вашей реакции и адаптивности завершены. Пришло время для физических тренировок.

– Умм… – Рэйка покрылась холодным потом, и её глаза метались по сторонам. – Меня на самом деле немного тошнит … и эмм … моё плечо тоже немного странно чувствуется, может быть, мои кости…

– Я намеренно избегал прямого контакта с костями и связками, ты можешь подумать, что они сломаны, но я бил только по мышцам, которые, скорее всего, сейчас болят.

– Блять… – Рэйка пробормотала самое нецензурное слово, которое знала; неподходящее молодой леди поместья.

————————

Поместье Халварк по-прежнему возвышалось даже спустя последние 100 лет своего существования. По сравнению с большинством других дворянских поместий оно не было невероятным, но и не было чем-то незначительным. Среднее - наиболее подходящее слово для его описания.

Некоторые представители молодого поколения жаловались, что поместье слишком традиционное и старомодное в силу отсутствия какого-либо обновления. Но старшее поколение знало, что традиционность и последовательность окружающей усадьбы обстановки достаточно спокойны.

Эту семью можно назвать влиятельной, так как располагается она совсем недалеко от столицы империи. И её географические преимущества были вполне завидны другим городским властителям. Но там преобладала очень скучная и спокойная атмосфера, созданная лордом семьи Халварк. Это семья обладает довольно умеренными взглядами, действиями и политическими позициями внутри империи.

Он ненавидел ссоры и ненужные хлопоты, которые могут добраться до имения. Он также справедливо управляет теми ресурсами, которыми обладает. Среди прочих дворян такая семья может зваться скромной.

Дружелюбный лорд Халварк получил высокую оценку своих граждан. Однако его сын Люк… немного радикален, если не сказать больше. Однако лорд надеялся, что его сын со временем изменится к лучшему.

– Фууу… – Венеция, жена лорда, вздохнула и положила ложку. Она с тревогой смотрела на Рэйку, которая всё ещё ела приготовленный для неё суп.

– Рэйка.

– Да, мама? – Рэйка вздрогнула и подняла голову, оторвавшись от тарелки с супом. Венеция ещё раз вздохнула.

Она была так горда, когда впервые родила Рэйку. Хотя она плакала от горя, когда узнала, что ребёнок был девочкой, Венеция гордилась тем, что её дочь выросла и стала довольно красивой молодой девушкой.

В конце концов Венеция не смогла больше сдерживаться и заговорила.

– Ты упорно настаиваешь на своём, и я буду уважать твоё решение, чем бы в итоге оно ни обернулось…

Ровно месяц назад Рэйка приехала к Венеции с просьбой дать Ашеру, работающему мальчику, свободный график работы. Сначала Венеция не поняла, зачем это нужно Рэйке.

В отношениях Рэйки и Ашера было обычное безразличие, не похожее на отношения между Люком и Ашером, состоявшие из вражды. Просто безразличие.

Заинтересованная этим Венеция позволила удовлетворить её просьбу. Чуть позже Рэйка попросила пару тренировочных мечей. Когда Венеция спросила её, зачем они ей нужны, то получила ответ: «Он сказал, что научит меня фехтованию». Подумав, что это просто кто-то другой её учит, Венеция остановилась по дороге в столицу и позволила ей купить их.

Но когда она обнаружила, что это был Ашер… она была очень удивлена, мягко говоря. Но ей на

ум пришёл некий слух, ходящий по усадьбе последние дни.

Дело было в том, что Люк вызвал Ашера на дуэль, но результат был совсем далёк от ожидаемого. Самым удивительным было то, что отношение Люка, которое ранее было безудержно проблемным, было обуздано некоторой формой смирения. Лорд Халварк и сама Венеция были весьма довольны и удивлены тем фактом, что их сын изменился в характере. Будет ли это временно или нет, неизвестно, но всё же для них это было приятно.

Венеция подумала, что, воспользовавшись предоставленной ей возможностью, Ашер и Рэйка могут стать довольно близкими друг другу. Но будет ли это правильным решением…

Венеция с тревогой снова открыла рот и заговорила.

– Тебе это нравится?

– Ха-ха-ха! – Рэйка засмеялась с широкой улыбкой на лице. Но Венецию беспокоили грязные пятнышки и царапины на красивом лице дочери. Её руки также стали грубыми и мозолистыми; неподходящие молодой знатной леди в империи.

– Так продолжается уже больше месяца. Ты не оставляешь мне выбора, кроме как волноваться. – Венеция думала, что это будет какая-то простая вещь, возможно, вызванная небольшим романтическим чувством. Однако было ясно, что за прошедший месяц результат был абсолютно противоположным. На этот раз её взгляд превратился в твёрдый, когда она посмотрела на дочь с выражением разочарования. Рэйка, заметив это, быстро набила рот едой и поспешно вышла.

– Хорошо, спасибо за еду, мама, но я достаточно наслушалась. Буду позже!

– Рэйка! – Резко поднявшись со стула, Венеция крикнула дочери, которая уже сбежала на тренировочную площадку.

В столовой всё ещё оставались трое других членов семьи. Затем встал Люк, поклонился и заговорил.

– Что ж, тогда отец и мать, я тоже удалюсь.

Когда Люк ушёл, в столовой воцарилась тишина. Спокойно обедающий лорд Халварк заговорил.

– Рэйка - умный и одарённый ребёнок, я думаю, что сейчас она будет делать то, что хочет.

– Но дорогой…! – Венеция прикусила губу.

Она была прекрасной матерью и в целом удивительно способной женщиной. Однако её мягкая сторона всегда проявлялась, когда дело касалось детей. Лорд Халварк улыбнулся и ответил.

– Если ты всё ещё сомневаешься в этом, как насчёт того, чтобы пойти и увидеть Ашера лично?

– Лично? – Венеция быстро покачала головой, – нет, не могу, если я пойду, граждане и другие рабочие подумают, что я снова оказываю необоснованное расположение. Я уже давно за ним наблюдаю, но если я ошибусь, дисциплина в поместье…

– Ашер изменился. – Лорд Халварк улыбнулся Венеции.

Она говорила так, как будто было проблемой пойти проверить Ашера из-за фаворитизма, но её тело уже стояло лицом к двери, желая самой увидеть изменения.

Этим ребёнком Венеция очень дорожила, и его же она вывела из мрака. Хотя она не могла прямо показывать это из-за последствий, связанных с линией преемственности, но она очень заботилась о мальчике.

– Понятно… тогда я пойду и посмотрю лично. – Венеция кивнула, развернулась и быстро ушла. Улыбка лорда Халварк, внезапно исказилась подозрением. Он взял свой бокал и сделал глоток.

– Харон.

– Да, сэр. – Дворецкий, стоявший сзади, подошёл вперёд и почтительно склонил голову.

– Иди, следуй за Венецией и подробно доложи мне обо всём, что там происходит.

– Как прикажете, сэр. – Затем Харон ушёл, не оставив в столовой никого, кроме лорда Халварк.

Он поиграл своим винным бокалом и приложил руку ко лбу, задумавшись. "Я должен сам убедиться, правда ли это."

Будучи лордом, он видел много людей якобы изменившихся, но затем вернувшихся к своей старой натуре. Они будут предавать, использовать других и лгать. Необязательно дело обстоит именно так, но шанс был велик.

– Беспокойный мальчик внезапно превращается в респектабельного и послушного фехтовальщика? Если Ашер действительно изменился, то до какой степени? А если так… как отреагирует Венеция? Лучше ему не строить заговоры, чтобы использовать Венецию… потому что, если он это сделает… всё не закончится простым изгнанием из поместья.

Лорд Халварк холодно смотрел на дверь, продолжая играть с бокалом вина.

http://tl.rulate.ru/book/51079/1306382